

Ботаническая экскурсія въ Лазистанъ

Н. Альбова.

Лѣтомъ 1891 года, закончивъ свои ботаническія изслѣдованія на Кавказѣ, я предпринялъ небольшую ботаническую экскурсію въ Лазистанъ. Лазистанъ, какъ извѣстно, составляетъ часть Понтійской области (Pontus Чихачева, Буассье, Коха и др.). Подъ названіемъ „Понтійская область“ въ наукѣ разумѣется южное побережье Чернаго моря отъ Батума до Керасунда, ограниченное съ юга Понтійскимъ хребтомъ, который, отдѣляясь за Батумомъ отъ Малаго Кавказа, тянется затѣмъ параллельно берегу моря почти до Керасунда, за которымъ его продолженіемъ является рядъ другихъ хребтовъ, сохраняющихъ тоже самое направленіе. Лазистаномъ обыкновенно называютъ часть Понтійской области, заключенную между Батумомъ и Трапезондомъ. Въ болѣе же тѣсномъ смыслѣ подъ именемъ Лазистана извѣстна турецкая провинція, входящая въ составъ обширнаго Трапезондскаго вилайета и простирающаяся отъ русской границы до г. Ризе. Эта провинція населена лазами—горцами мингрельскаго происхожденія, отъ которыхъ и получила свое названіе.

Направляясь въ Лазистанъ, я вовсе не имѣлъ въ виду производить тамъ какія-либо капитальныя изслѣдованія; тѣмъ менѣе могъ я разсчитывать открыть тамъ что-либо новое или особенно интересное для науки; страна уже неоднократно была посѣщаемъ многими, весьма компетентными изслѣдователями, какъ Кохъ, Кочи, Буржо, Баланза, Турнефоръ и др., которые собрали здѣсь богатѣйшія ботаническія коллекціи, такъ что послѣ нихъ я своими изслѣдованіями едва-ли могъ внести въ науку что-либо существенно-новое. Нѣтъ, мною просто руководило желаніе ознакомиться въ общихъ чертахъ съ флорой страны, представляющей такъ много общаго съ флорой Западнаго Закавказья и, въ особенности, съ специально изучаемой мною флорой Абхазіи. Кромя того, меня особенно интересовала эта

страна въ виду того, что въ недавнее время однимъ русскимъ ботаникомъ, Н. И. Кузнецовымъ, былъ возбужденъ вопросъ о соединеніи Понтійской флоры и флоры Западнаго Закавказья въ одну общую растительную область, подъ названіемъ „Колхидской“, или „Понтійской“, и о выдѣленіи послѣдней, какъ самостоятельной провинціи, изъ средиземноморской области. Мнѣ хотѣлось провѣрить, въ какой мѣрѣ основательно это предложеніе; я желалъ знать, какъ далеко простирается сходство флоръ Понтійской и Закавказской, и настолькоъ-ли велико различіе этихъ флоръ отъ Средиземноморской флоры, чтобы было возможно допустить выдѣленіе ихъ изъ послѣдней. Имѣя въ виду только эту цѣль, я рѣшилъ не забираться далеко въ глубь страны и ограничиться въ своемъ изслѣдованіи мѣстностями, наиболѣе доступными, какъ вполнѣ отвѣчающими названной цѣли,— тѣмъ болѣе, что ни время, ни средства не позволяли мнѣ расширить свои изслѣдованія. Съ этою цѣлю, прибывъ въ Трапезондъ, я направился отсюда, по большой караванной дорогѣ, ведущей изъ Трапезонда въ Эрзерумъ, къ Понтійскому хребту, который находится всего верстахъ въ 50—60 къ югу отъ Трапезонда, нося здѣсь мѣстное названіе Кромской Яйлы. Достигнувъ Понтійскаго хребта, я обследовалъ нѣкоторыя его вершины, спускался на небольшое разстояніе на южный склонъ его и затѣмъ нѣсколько другой дорогой вернулся обратно въ Трапезондъ.

Постараюсь набросать въ нѣсколькихъ штрихахъ картину растительности, которую пришлось наблюдать мнѣ на означенномъ пути. Выйдя изъ Трапезонда, дорога наша идетъ сначала по культурной полосѣ страны, имѣющей видъ волнистаго плато. Каждый клочекъ земли здѣсь тщательно обработанъ. Плянтации маису и табаку съ разбросанными на нихъ грецкими орѣхами и фруктовыми деревьями здѣсь живо напоминаютъ намъ Закавказье,—точно также какъ встрѣчающіеся на пустыряхъ и по окраинамъ кукурузныхъ плантацій густыя заросли папоротника-орляка, травянистой бузины, держи-дерева и азалеи, перевитыя колючимъ смильякомъ и ежевичникомъ. Только кипарисовыя рошцы на кладбищахъ заставляютъ насъ вспомнить, что мы находимся въ болѣе тепломъ климатѣ.—Затѣмъ дорога спускается въ широкую и глубокую долину р. Дермендере (?) По обѣимъ сторонамъ долины тѣснятся куполообразныя горы, до середины покрытыя кукурузными плантациями и

лишь наверху поросшія лѣсомъ. Эти горы, по мѣрѣ удаленія изъ Трапезонда, становятся все выше и выше, поднимаясь другъ за другомъ округленными террасами. Вся мѣстность носить явные слѣды вулканическаго происхожденія. Почва состоитъ частію изъ вулканической брекчїи, частію—изъ тоякой глины, происшедшей отъ разложенія трахита и другихъ вулканическихъ породъ. Всюду среди яркой зелени, одѣвающей горы, выступаютъ голыя трахитовыя и базальтовыя скалы. Достигнувъ сел. Дживизлыкъ, мы оставили караванную дорогу, которая въ этомъ мѣстѣ заворачиваетъ къ западу, и стали подниматься прямо на Понтійскій хребетъ по довольно сносной вьючной дорогѣ. Понтійскій хребетъ не представляется рѣзко очерченными, подобно большинству хребтовъ Кавказа, а спускается постепенно мягкими, волнистыми террасами къ долинѣ р. Дермен-дере. За Трапезондомъ онъ сравнительно невысокъ: переваль въ Эрзеруму, на караванной дорогѣ, не превышаетъ 7000 фут. Въ верхнихъ своихъ районахъ хребетъ покрытъ альпійскими лугами, а внизу поросъ густымъ лѣсомъ, который поднимается здѣсь, по опредѣленію Коха, всего до высоты въ 5700 ф. Таковую низкую *) линію вертикальнаго распространенія лѣса, такъ странно противорѣчащую болѣе южному положенію Лазистана, гдѣ, при сравнительно весьма влажномъ климатѣ, можно было бы ожидать гораздо болѣе высокой цифры поднятія лѣса, по нашему мнѣнію, можно объяснить вліяніемъ сухихъ южныхъ вѣтровъ, дующихъ съ высокаго Армянскаго нагорья, которые господствуютъ въ верхнихъ областяхъ Понтійскаго хребта: эти вѣтры легко переваливаютъ по пологому южному склону черезъ невысокій и плоскій хребетъ, а спускаясь на сѣверный склонъ его, вызываютъ пониженіе лѣсной границы.—Въ лѣсахъ Понтійскаго хребта мы встрѣчаемъ тѣ же самыя зоны, что и въ западномъ Закавказьи, т. е. внизу господствуетъ *смѣшанный листоенный лѣсъ*, состоящій изъ граба, дуба, ольхи, хурмы, самшита, *Ficus carica* и др. породъ, перевитыхъ разными лианами: смильякомъ, дикимъ виноградомъ, ломоносомъ, обвойникомъ (*Pegiploca graeca*) съ густымъ подлѣскомъ ихъ лещины (*Corylus Avellana*), кизила (*Cornus sanguinea et C. mascula*), крушины (*Rhamnus Frangula*), грабов-

*) По сравненію съ Закавказьемъ, по крайней мѣрѣ,—гдѣ верхняя граница лѣса достигаетъ не менѣе 7000 фут. надъ уровнемъ моря.

ника (*Carpinus duinensis*), *Paliurus*'a, *Ruscus*'a, боярышника (*Crataegus monogyna* и *C. oxyacantha*), *Cotoneaster rugacantha*, *Mespilus germanica* и проч. Затѣмъ идутъ *букокаштановые лѣса* съ характернымъ подлѣскомъ изъ понтійскаго рододендрона, адалей, кавказской черники (*Vaccinium Arctostaphylos*), лавровишни и остролиста (*Plex Aquifolium*), которые на ббльшихъ высотахъ смѣняются *хвойными лѣсами*, состоящими главнымъ образомъ изъ восточной ели (*Picea orientalis*) съ примѣсю бука и горного ильма (*Ulmus montana*) и съ тѣмъ-же подлѣскомъ изъ понтійскаго рододендрона, адалей, кавказской черники, лавровишни и остролиста, въ которыхъ присоединяется еще *Daphne pontica* *). Въ лѣсахъ Понта, однако, есть и существенное отличіе отъ лѣсовъ западнаго Закавказья. Отличіе это заключается въ томъ, что здѣсь чрезвычайно характерно развита зона *вѣчнозеленыхъ деревьевъ и кустарниковъ*, которая въ западномъ Закавказьи и, особенно, въ Абхазіи, выражена весьма слабо. Въ самомъ дѣлѣ, въ лѣсахъ Абхазіи мы насчитываемъ всего 12 вѣчнозеленыхъ породъ, изъ коихъ 4 (*Laurocassia*, *Buxus sempervirens*, *Plex aquifolium*, *Rhododendron ponticum*, *Daphne pontica*) распределены по разнымъ регіонамъ лѣса и самостоятельной зоны не образуютъ, и только 7 остальныхъ (*Hedera colchica*, *Cistus creticus*, *Laurus nobilis*, *Cotoneaster rugacantha*, *Arbutus Andrachne*, *Ruscus aculeatus* и *R. Nurophyllum*) представляются характерными для нижней зоны лѣсовъ, на физономику которыхъ онѣ, впрочемъ, не имѣютъ существеннаго вліянія, вслѣдствіе своей малочисленности. Между тѣмъ въ Понтійской области мы встрѣчаемся съ прекрасно выраженной вѣчнозеленой зоной, рѣзко выдѣляющейся изъ зоны смѣшаннаго лиственнаго лѣса. Эта зона занимаетъ, естественно, самые нижніе регіоны горъ. На сухихъ, сильно нагрѣваемыхъ мѣстахъ, въ особенности въ устьяхъ ущелій, по песчанымъ берегамъ рѣкъ, представители ея образуютъ весьма характерную растительную формацію, совершенно аналогичную Средиземноморскому маквису (*Maquis*). Мы встрѣтили такой маквисъ по нижнему теченію Дермен-дере. Въ составъ Понтійскаго маквиса, кромѣ лавра, *Arbutus Andrachne*, *Cistus creticus*, *Ruscus aculeatus*, *Cotoneaster rugacantha*—свойственныхъ также и Абхазіи—входятъ также масса другихъ вѣчно-

*) Встрѣчающаяся и на Кавказѣ, въ той-же самой зонѣ.

зеленыхъ породъ,—главнымъ образомъ *Pistacia palaestina*, *Phillyrea media*, *Rhamnus Alaternus*, а на западъ отъ Трапезонда (къ Самсуну)—также два вѣчнозеленыхъ дуба—*Quercus coccifera* и *Q. Ilex*; къ названнымъ вѣчнозеленымъ породамъ примѣшиваются, принимая дѣятельное участіе въ образованіи маквиса, также нѣкоторыя породы съ опадающими листьями, свойственныя нижней полосѣ лѣса, какъ бирючина (*Ligustrum*), держи-дерево (*Paliurus aculeatus*) etc.

Присутствіе рѣзко выраженной *вѣчнозеленой зоны*—единственное отличіе, бросающееся въ глаза при сравненіи Понтійскихъ лѣсовъ съ лѣсами Закавказья. Травянистая растительность, свойственная лѣсной полосѣ страны, представляетъ тоже нѣкоторыя отличія отъ Закавказской, хотя не столь существенныя. Они выражаются главнымъ образомъ преобладаніемъ въ ней растений изъ сем. губоцвѣтныхъ (преимущественно разныхъ *Salvia* и *Satureja*), скабіозъ и нѣкоторыхъ характерныхъ для Востока сложноцвѣтныхъ (напримѣръ—*Dichrocephala* и *Carpesium*).

Гораздо болѣе важныя отличія представляетъ альпійская растительность Понтійскаго хребта. Хотя въ составъ ея входятъ существеннымъ элементомъ многіе Закавказскіе виды (*Scabiosa caucasica*, *Campanula tridentata*, *C. Steveni*, *C. lactiflora*, *Cotoneaster Nummularia*, *Gentiana obtusifolia* etc.) или близкіе къ нимъ виды, спеціально свойственные Понтійскому хребту (*Campanula hemshinica*, *Symphuandra lasica*, *Jasione supina* β. *pontica*, *Asperula pontica* etc.),—громадное большинство принадлежитъ, однако, армянскимъ видамъ, которые проникли сюда съ высокаго Армянскаго нагорья. Вслѣдствіе этого, общая физономіа альпійскихъ луговъ Понтійскаго хребта *) носитъ совсѣмъ не кавказскій характеръ: вмѣсто густой и сочной зелени альпійскихъ пастбищъ, покрывающихъ вершины Кавказа, мы встрѣчаемъ здѣсь въ большинствѣ случаевъ колючія кустарники и травянистыя растенія, характерныя для степей Малоазіатскаго нагорья. Таковы: кустарныя силены (*Silene subulata*, гвоздики (*Dianthus fimbriatus* var. *brachyodonta*) и ромашки (*Pyrethrum fruticosum*), колючіе трагакантовые астрагалы (*Astragalus microcephalus*), акантолимоны, *Cirsium*'ы (*Cirsium Cephalotes*), *Eryngium giganteum*, барбарисъ и др. болѣе или ме-

*) За Трапезондомъ, по крайней мѣрѣ.

нѣе колючіе кустарники и травы, а также масса высокорослых зонтичныхъ, вродѣ *Praegos alata* и проч. Желтовато-красная почва едва прикрыта тощимъ дерномъ изъ разныхъ приземистыхъ, едва видныхъ отъ земли растеньицъ, каковы: миниатюрный звѣробой (*Hypericum repens*), *Geganium subcaulescens*, крошечные клеверы, (*Trifolium gutturosemium* и 2 новыхъ вида), *Potentilla caucasica*, *Sibbaldia parviflora*, *Asperula pontica* и проч. Лишь по берегамъ ручьевъ, которые здѣсь весьма многочисленны, растительность нѣсколько оживляется присоединяющимися къ ней сочными альпійскими травами, которыя представляютъ по большей части обычные альпійскіе виды Кавказа: *Geganium ibericum*, *Scabiosa caucasica*, *Centaurea axillaris*, *Cerastium purpurascens*, *Epilobium origanifolium*, *Coronilla caucasica*, *Vupleurum baldense* и проч. Изъ альпійскихъ растений Понтійскаго хребта останавливаютъ на себѣ взоръ прежде всего красивыя акантолимоны (изъ сем. *Plumbagineae*), съ ихъ игольчатыми листьями, собранными въ щетинистыя подушечки, надъ которыми возвышаются на тонкихъ стебелькахъ изящныя цвѣты съ нѣжно-бѣлыми, точно вытѣпленными изъ воску чашечками и прозрачными розоватыми вѣнчиками; затѣмъ—разные виды безсмертниковъ (*Helichrysum*) съ великолѣпными желтыми цвѣтами и мохнатыми листьями; необыкновенно изящная кустарная гвоздика *Dianthus fimbriatus* γ. *brachyodontus*), оригинальный видъ щавеля съ чрезвычайно-крупными плодами (*Rumex angustifolia*) и др. Скалистая вершина хребта бываетъ обыкновенно покрыта подушечками мохнатой *Draba polytricha*, дерновинками *Alsine ciliata* n. sp. *), разными астрами и мелколепестниками (*Aster alpinus*, *Erigeron uniflorus*, *E. pulchellum*, *E. alpinum* β. *majus*), колокольчиками (*Campanula tridentata*), зарослями кустарной ромашки (*Pyrethrum fruticosum*) и проч. Среди альпійскихъ растений мнѣ посчастливилось между прочимъ найти нѣсколько совершенно новыхъ формъ. И. О. Шмальгаузенъ, которому онѣ были посланы для просмотра, призналъ одну изъ нихъ совершенно тождественнымъ съ недавно описаннымъ имъ новымъ кавказскимъ видомъ (изъ коллекціи Авиѣева) *Alsine ciliata*. Что же касается другихъ—двухъ видовъ клевера и одного вида *Parnassia*—то они представляютъ виды, до сихъ поръ еще никѣмъ не описанные. Особенно характер-

*) Недавно описанный проф. И. О. Шмальгаузенемъ.

ны изъ найденныхъ мною новыхъ видовъ *Trifolium*'ы. Оба вида представляютъ миниатюрныя, не болѣе дюйма или двухъ высотой, растеньица и принадлежать къ Декандалевской секціи *Chronosemium*, куда, какъ извѣстно, относятся: *Trifolium preciosum*, *T. agragium*, *T. procumbens* etc. Одинъ изъ этихъ *Trifolium*'овъ рѣзко выдѣляется изъ всѣхъ другихъ видовъ клевера своими плодами, сидящими на необычайно длинной ножкѣ и крайне раскидисто собранными немногочисленными цвѣтами. Всего ближе этотъ видъ стоитъ къ *T. stipitatum* Boiss., отъ котораго, впрочемъ, рѣзко отличается устройствомъ чашечки и вѣнчика. *Ragnassia*, мы не смѣемъ выдѣлять ее въ самостоятельный видъ: по всей вѣроятности, это будетъ лишь разновидность *Ragnassia palustris*, отъ типической формы которой она отличается главнымъ образомъ своимъ карликовымъ ростомъ (не выше дюйма).

Таковы главнѣйшіе результаты моей экскурсіи къ Понтійскому хребту. Поѣздкой на Понтійскій хребетъ не закончились мои ботаническія экскурсіи въ Лазистанѣ. Я предпринялъ еще небольшую поѣздку въ г. Ризе *), славящійся своими апельсинными и лимонными плантаціями. Описанію этихъ плантацій я посвятилъ особую статью **), почему теперь распространяться о нихъ не буду; скажу только, что онѣ не оставляютъ желать ничего лучшаго. Плантація состоятъ изъ отборныхъ апельсинныхъ и лимонныхъ деревьевъ 15—25-лѣтняго возраста, приносящихъ отъ 5000 до 10000 штукъ плодовъ въ годъ каждое. Кромѣ апельсинновъ (*Citrus Aurantium* var. *dulcis*—по турецки *португалъ*) и лимоновъ (*Citrus Limonium*), разводятъ еще съ большимъ успѣхомъ *цитроны* (*Citrus medica*, по тур. *кябадъ*). Изъ другихъ фруктовыхъ деревьевъ, кромѣ обычныхъ въ краѣ персиковыхъ деревьевъ, *Ficus carica*, грушъ, яблокъ и проч., въ садахъ Ризе встрѣчается еще до 6 разновидностей *лавровишни* (*Laurocerasus*). Ягоды лавровишни (по турецки „кара-іемъшъ“, т. е. черный плодъ) составляютъ наиболѣе любимый плодъ въ Лазистанѣ. И въ самомъ дѣлѣ, онѣ необыкновенно вкусны. Кромѣ своего пріятнаго вкуса, почти лишеннаго терпкости, которая свойственна ягодамъ дикой лавровишни,

*) Ризе (Rizeh) находится на берегу Чернаго моря, въ 60 англ. миляхъ отъ Трапезонда и 120 отъ Батума.

**) См. „Апельсинныя и лимонныя плантаціи Лазистана“ въ „Зап. Общ. Сел. Хоз. Южн. Россіи“ 1892 г. № 3.

онѣ отличаются отъ дикой лавровишни своей крупной величиной и необыкновенной сочностью. Вслѣдствіе названныхъ качествъ, садовые сорта лавровишни вполне заслуживаютъ разведенія и у насъ на Кавказѣ, и нельзя не пожалѣть, что до сихъ поръ не дѣлалось опытовъ въ этомъ направленіи, хотя у насъ имѣются всѣ данныя на успѣхъ.—Изъ хозяйственныхъ растений въ окрестностяхъ Ризе культивируютъ въ большомъ количествѣ *коноплю* (*Сannabis sativa*). Изъ волоконъ конопли жители Ризе выдѣлываютъ необыкновенно тонкія и прочныя ткани, смѣло могущія поспорить съ лучшими льняными тканями *). Что касается растительности Ризе и его окрестностей, то она не представляетъ ничего особеннаго. Можно упомянуть развѣ какъ о курьезномъ фактѣ, превосходно иллюстрирующемъ влажный климатъ страны,—о необыкновенномъ обилии папоротниковъ (главнымъ образомъ *Polypodium vulgare*, *Pteris cretica*, *Asplenium Trichomanes*, *A. Adiantum nigrum*, *Scolopendrium officinarum*), которые здѣсь сеются, въ громадномъ количествѣ, въ самомъ городѣ на заборахъ и стѣнахъ домовъ. Ничего подобнаго я не видалъ даже въ вѣчно сырой Абхазіи.

Поѣздкой въ Ризе я и заключилъ свои ботаническія изслѣдованія въ Лазистанѣ.

Примѣчаніе. Предлагаемая статья вовсе не претендуетъ на общую характеристику растительности Лазистана. Я имѣлъ въ виду только изобразить картину растительности, которую я имѣлъ случай наблюдать во время своей непродолжительной поѣздки въ Понтійскія горы. Къ сожалѣнію, я посѣтилъ эти горы въ крайне неблагоприятный сезонъ—въ августѣ мѣсяцѣ, когда большая часть растительности уже была выжжена солнцемъ. Очень возможно, поэтому, что въ другое время года (весной) растительность Понтійскаго хребта (я разумѣю альпійскую растительность) носитъ нѣсколько иной характеръ. Повторяю, я вовсе не имѣлъ въ виду давать въ этой статьѣ общую характеристику Понтійской флоры.

Одесса, 4 мая 1892 года.

*) Въ отчетѣ англійскаго консула Пальгрева объ анатолійскомъ побережьи (см. „Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ. 1882—1883 г.г.) ошибочно сказано, что эти ткани приготовляются изъ волоконъ льна. Ленъ пробовали сѣять въ Лазистанѣ, но неудачно.